

Научные и технические библиотеки

УДК 378.244.6

Клапиюк В.Т.

Защита В.В. Скворцовым и Г.А. Сукиасяном диссертаций на соискание ученой степени доктора педагогических наук

В декабре 1997 г. докторские диссертации успешно защитили известный российский библиотековед, профессор кафедры библиотековедения МГУК **В.В. Скворцов** и выпускник докторантуры университета культуры, доцент кафедры библиотековедения и библиографии Ереванского государственного педагогического института им. Х. Абовяна **Г.А. Сукиасян**.

Профессор **В.В. Скворцов** представил диссертацию "**Библиотековедение: сущность, методология, статус**", выполненную на кафедре библиотековедения МГУК. Научный консультант — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой библиотековедения К.И. Абрамов. (На момент защиты соискатель имел 200 печатных работ, из них по теме диссертации — более 100, включая вузовский учебник: Теоретические основы библиотековедения. Ч. 1. М.: Изд-во МГУК, 1996. 88 с. В автореферате отражены 60 основных публикаций, с исчерпывающей полнотой раскрывающие содержание проведенного исследования.)

Официальными оппонентами выступили доктора педагогических наук, профессора А.Н. Ванеев, Ю.С. Зубов и Б.А. Семеновкер. Отзыв ведущей организации — Российской государственной библиотеки — подготовили доктора педагогических наук Н.Е. Добрынина, В.А. Фокеев и кандидат педагогических наук Е.И. Ратникова.

Одной из особенностей защиты диссертации В.В. Скворцова стало признание специалистами внедрения результатов исследования в библиотековедение, библиотечную практику и учебный процесс. Акты внедрения представили МГУК, Казанская, Краснодарская и Самарская академии культуры, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Алтайский государственный институт искусств и культуры и ряд других вузов; ЦНСХБ РАСХН, Российское экологическое федеральное информационное агентство и другие информационные учреждения.

В диссертации В.В. Скворцова разработаны теоретические положения, связанные с сущностью, методологией, статусом библиотековедения, представляющие собой крупное достижение в развитии исходных концептуальных основ библиотечной науки.

Суть проблемной ситуации автор видит в рассогласовании библиотечной практики, характеризующейся активным процессом информатизации библиотек, и традиционной трактовкой сущностных категорий библиотековедения, основанных на принятой в отечественном библиотековедении "документной" парадигме. Это влечет за собой необходимость "сквозной" проработки всех общетеоретических положений библиотековедения.

Получены следующие наиболее существенные научные результаты:

- осуществлено целостное теоретическое воспроизведение мирового библиотековедения как социокультурного, информационного и научного явления;
- обобщено историческое развитие представлений по таким фундаментальным вопросам библиотековедения, как его сущность, методология, статус;
- создана новая периодизация мирового библиотековедения;
- выработана информационная теоретическая концепция библиотечного дела, представляющая, по мысли автора, новую парадигму в библиотековедении;
- приращено научное знание в области методологии библиотековедения в результате более полного использования гносеологического инструментария философии и логики, а также некоторых других составляющих научного исследования;
- расширены и уточнены научные представления о статусе библиотековедения как самостоятельной общественной дисциплине с четко выраженной гуманистической направленностью.

Научная новизна диссертации заключается в исследовании библиотековедения как единой дисциплины, характеризующейся многообразием научных направлений, течений, школ; обоснована информационная парадигма библиотековедения, с одной стороны, обобщающая наиболее ценные современные концепции, с другой — предотвращающая "размытие" библиотековедения как целостной и самостоятельной науки; расширены научные представления о библиотековедении как самостоятельной дисциплине информационно-коммуникационного цикла и его месте в системе наук.

По мнению А.Н. Ванеева, в диссертации впервые исследовано возникновение и развитие библиотековедческой мысли с середины II тыс. до н. э. История и современное состояние библиотековедения рассмотрены в едином мировом потоке, в который органично включено и развитие отечественной библиотечной науки. А.Н. Ванеев напомнил, что если по истории отечественной библиотековедческой мысли все же имеются обобщающие работы, то история библиотековедения зарубежных стран у нас практически не изучена, если не считать критики "реакционных буржуазных библиотечных теорий". Мировое библиотековедение рассматривается как единая наука, которую объединяет общее — объект и предмет, существующие реально, вне зависимости от того, в каких дефинициях их выражают те или иные представители библиотековедения. В то же время в диссертации много внимания уделено рассмотрению того особенного, что характерно для развития библиотековедения в различных странах и регионах в соответствии с уровнем их развития, традициями, национальными особенностями и т. д.

Особое внимание уделяется особенностям развития библиотековедения в России. "С такой глубиной исторические и современные проблемы общего библиотековедения исследуются впервые", — делает вывод А.Н. Ванеев, вклад которого в библиотековедение общеизвестен и бесспорен.

Основную научную значимость диссертационного исследования ведущая организация видит в глубоком философском осмыслении основных категорий и понятий библиотековедения, адекватных современному, информационному этапу развития библиотечного дела.

Большинство отзывов и актов направлены в совет преподавателями библиотечных кафедр. И это не случайно. Диссертация нашла всестороннее практическое применение прежде всего в учебном процессе. Результаты исследования положены в основу не только упоминавшегося выше вузовского учебника, но также многочисленных

программ, методических пособий (некоторые из них составлены в соавторстве), оригинальных компьютерных тестов для контроля знаний студентов, баз данных и библиографических изданий (реферативных и обзорных), которые высоко оценены в печати и, главное, широко используются фактически всеми кафедрами библиотековедения СНГ и ряда зарубежных стран.

Диссертационный совет рекомендовал использовать результаты и выводы исследования в системе повышения квалификации библиотечных работников и преподавателей библиотеческих дисциплин; при подготовке программ библиотеческих и смежных дисциплин; при усилении фундаментальной подготовки библиотекарей-библиографов через магистратуру, аспирантуру и докторантуру; в практике планирования и организации библиотеческих исследований в соответствующих направлениях.

Практическая значимость диссертации, по мнению автора, заключается в том, что ее содержание меняет направленность библиотечного дела, ориентируя его на удовлетворение потребностей не столько в документе, сколько в информации. Эта идея легла в основу одного из исходных постулатов выдвинутой им информационной концепции библиотечного дела в противовес господствующей ныне документно-коммуникационной. Поэтому не случайно, что вопрос о достоверности и обоснованности информационной концепции оказался в центре научной дискуссии в ходе защиты. Если, например, ведущая организация оказала в принципе полную поддержку информационной концепции (не вдаваясь, правда, в детали логического анализа понятий "документ", "публикация", "информация"), то ряд оппонентов высказали сомнение и даже несогласие с ее основной идеей. А.М. Стахевич отметил, что стоило более осторожно подойти к проблеме соотношения документной и информационной парадигм, избегая их противопоставления. А.Я. Водолазская и Т.И. Ключенко считают, что следовало бы объяснить подробнее, почему заменено понятие "документ" понятием "информация в виде публикаций".

Решительное несогласие с положением, что в диссертации выдвинута новая парадигма библиотековедения, которая противостоит и нашей, и западной концепции библиотечного дела, высказал председатель диссертационного совета, доктор педагогических наук, профессор Ю.Н. Столяров. Такое утверждение ему показалось наивным. Что значит "информация в форме публикаций"? — это тот же самый документ. Говорить, что информация противостоит документу, это значит противопоставлять информацию информации. Документ (в любой его традиционной или машиночитаемой форме) — это и есть информация, закрепленная на материальном носителе. К сожалению, отдельные библиотековеды и библиографы в последнее время стали все чаще допускать ошибку: документ — это бумага, носитель; документ — это что-то такое противостоящее информации. Противопоставление "информационного" и "документного" иногда доходит до абсурда. Если говорить с философских позиций, информация в принципе только на материальном носителе и существует. Вне материального носителя, точнее говоря, материальной формы, ее нет и не может быть.

Подводя итоги дискуссии, Ю.Н. Столяров особо отметил проведенную соискателем собственную оценку советского периода отечественного библиотечного дела и библиотековедения: диссертант показал все то положительное, что имело место в нашем библиотековедении. Далее председатель диссертационного совета сказал, что, по его личному глубокому убеждению, В.В. Сворцов — ученый докторского масштаба еще со времен защиты им кандидатской диссертации. Уже тогда ему можно было присудить докторскую степень и жаль, что нет таких прецедентов в наших науках.

Г.А. Сукиасян защитил докторскую диссертацию "**История библиографии в Армении и в армянской диаспоре (V—XX вв.)**", выполненную на кафедре общего библиографоведения МГУК. Научный консультант — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой общего библиографоведения О.П. Коршунов. (По теме диссертации опубликованы 20 научных работ, в том числе книга: Библиография в

Армении и армянской диаспоре в контексте истории (V—XX вв.) / МГУК; РГБ. М., 1997. 249 с.) Официальными оппонентами выступили доктора педагогических наук, профессора А.Я. Айзенберг, В.А. Фокеев и доктор филологических наук, профессор А.А. Гречихин. Ведущая организация — Институт востоковедения Российской академии наук. В дискуссии приняли участие доктор педагогических наук, профессора Т.Ф. Каратыгина, Ю.Н. Столяров и кандидат педагогических наук, профессор А.Э. Иоффе. Ведущая организация и оппоненты дали положительные отзывы о диссертации.

Диссертация Г.А. Сукиасяна представляет собой новое крупное достижение в развитии армянского библиографоведения. Им создана научно обоснованная концепция генезиса и развития армянской библиографии с V в. н. э. до наших дней.

Основные научные результаты исследования:

- рассмотрена эволюция письменности, книги и библиографической информации как в самой Армении, так и в ее диаспорах; выявлены специфические черты истории армянской библиографии (зарождение в эпоху древнейших цивилизаций; значительное внимание к библиографированию древних надписей и рукописей; особая роль письменности и языка в истории и культуре армянского народа; развитие системы матенадаранов; развитие библиографии в армянской диаспоре и др.);
- показаны роль и значение надписей (на камне, глине, бронзе и др.) в изучении истории культуры древних народов, в том числе Армении, и доказана необходимость расширения объектной сферы библиографии включением анализа надписей как ценнейших источников древних информационных коммуникаций;
- разработаны новая научная концепция и методика изучения и библиографирования надписей как особого рода документов;
- доказано, что для решения теоретико-исторических проблем в области библиографии (в том числе и ретроспективной) системы библиотек и матенадаранов должны рассматриваться как единая система.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем комплексно исследован и обобщен фактический материал по истории книги и библиотечно-библиографической деятельности Армении и армянской диаспоры с древнейших времен и до наших дней. Автор вводит в научный оборот большое количество фактов по изучению древних надписей — объектов библиографирования, а также понятие "система матенадаранов", раскрыты их функции и роль в системе библиотечно-библиографических учреждений Армении. По-новому освещены различные аспекты развития библиографоведения и высшего библиотечно-библиографического образования в Армении и армянской диаспоре.

Научная значимость исследования заключается в комплексном изучении истории развития библиографии в Армении и за рубежом и в обосновании основных направлений ее совершенствования.

Как отметил В.А. Фокеев, впечатляет объем изученных, проанализированных Г.А. Сукиасяном источников и литературы, список которых превышает 530 названий. Заметно уважительное отношение автора к предшественникам, стремление отдать должное вкладу каждого специалиста в разработку проблемы истории армянской культуры, в том числе книги и библиографии.

Хронологический охват источников очень широк — от глубокой древности до наших дней. И, естественно, что такой комплексный подход не мог не сказаться на качестве диссертационного исследования.

Методологически важен заявленный и реализованный соискателем подход к рассмотрению библиографии в контексте истории мировой культуры с учетом специфических качеств национального армянского книжно-библиографического дела.

Очень интересно наблюдение, как исконное национальное чувство уважения к литературному труду проявилось в персонификации памятников письменности, библиографической идентификации произведений армянских "книжников", развитии библиографии.

Яркие моменты диссертации — рассуждения о влиянии на развитие и облик библиографии такой черты Государства Армения, как мононациональность, о роли языка в истории армянского народа, его культуры, о библиографировании литературы на миноритарных языках.

Российских специалистов, несомненно, заинтересуют фрагменты диссертации о взаимосвязи и взаимодействии русской и армянской информационных культур, о вкладе армян в отечественное библиографоведение, книговедение и другие науки информационно-коммуникационного цикла.

В то же время диссертационный труд Г.А. Сукиасяна вызвал ряд критических замечаний и пожеланий. Например, в отзыве В.А. Фокеева указывалось на обилие материала, не относящегося непосредственно к Армении. Справедливы упреки оппонента в излишней обзорности и преобладании библиографического источниковедения в содержании диссертации, в то время как библиография представляет собой сложноструктурированную деятельность и некоторые компоненты этой деятельности не попали в поле зрения исследователя. В диссертацию, к сожалению, вкрались неточности, ошибки и опечатки; недостаточно раскрыта такая интересная проблема, как рецепция древнегреческих библиографических текстов в Армении и армянской диаспоре; обойдено вниманием формирование системы библиографического обслуживания и др.

Среди критических замечаний, высказанных А.А. Гречихиным, выделим следующие. Методологически правильно, что автор диссертации при изучении специфики библиографии (в данном случае при определении ее объекта и предмета) в качестве отправной точки берет определение книги как научной категории, ее структуры и функций. К сожалению, необходимой авторской интерпретации эта, и в самом деле сложная, проблема не получила. Более того, не совсем убедительно утверждение автора, что в "книговедческой литературе еще недостаточно разработаны все аспекты книги". В действительности, считает А.А. Гречихин, современная типология книги уже предложила несколько достаточно обоснованных моделей книги (работы Э.В. Гольцевой, В.Ф. Кравченко, В.Н. Ляхова, А.А. Гречихина и др.).

Очень обобщенно сформулирован ряд положений, выносимых на защиту. Они в основном констатируют различные аспекты заданного объекта исследования, но не раскрывают научные достижения, творческий вклад автора в решение поставленных проблем, хотя это сформулировано в целях и задачах исследования, в выводах по каждой главе, в общем заключении диссертации.

Подводя итоги защиты, Ю.Н. Столяров сказал, что у него вначале было противоречивое отношение к этой теме и работе. Не все защищаемые в ней положения являются новыми. С его точки зрения, "диссертация больше растекается в ширину, чем в глубину". Однако детальное ознакомление с работой и публикациями, а также благоприятный ход защиты убедил, что диссертационное исследование Г.А. Сукиасяна соответствует тем требованиям, которые предъявляются к докторским исследованиям. Данная диссертация представляет собой широкий свод сведений по теме. Особенно интересными показались ее первые главы, касающиеся раннего периода. Работа получилась интересной, многие сведения до сегодняшнего дня не были известны. А то,

что Армения — страна и народ древнейшей культуры — имеет теперь фундаментальную работу по национальному книжно-библиографическому делу — факт бесспорный, что поднимает ценность и значимость защиты.

Список литературы

Каргашов Н.С., Скворцов В.В. Общее библиотековедение: Учебник: в 2-х ч. М.: Изд-во МГУ культуры, 1996. Ч. 1: Скворцов В.В. Теоретические основы библиотековедения. 88 с.

Скворцов В.В. Библиотековедение: сущность, методология, статус: Дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук по спец. 05.25.03 — Библиотековедение и библиографоведение / МГУК. М., 1997. 420 с. — На правах рукописи.

Скворцов В.В. Библиотековедение: сущность, методология, статус: Автореф. дис. на соиск учен. степ. д-ра пед. наук / МГУК. М., 1997. 39 с.

Стенограммы и личные дела по защите докторских диссертаций В.В. Скворцова и Г.А. Сукиасяна (МГУК. 8—9 дек. 1997 г.; Архив дис. совета МГУК).

Сукиасян Г.А. История библиографии в Армении и в армянской диаспоре (V—XX вв.): Дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук по спец. 05.25.03 — Библиотековедение и библиографоведение / МГУК. М., 1997. 360 с. На правах рукописи.

Сукиасян Г.А. История библиографии в Армении и в армянской диаспоре (V—XX вв.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук / МГУК. М., 1997. 38 с.

Сукиасян Г.А. Библиография в Армении и армянской диаспоре в контексте истории (V—XX вв.): Монография / МГУК; РГБ. М., 1997. 249 с. (История мировой информ. культуры. Библиогр. культура народов СНГ / Науч. ред. В.А. Фокеев).